

ситуації спілкування, передбачення ним мети, теми, змісту та мовної форми висловлювань промовця, а також від його попереднього налаштування на вирішення майбутніх перекладацьких завдань.

Таким чином, процес оволодіння синхронним перекладом відбувається за рахунок формування та розвитку навичок та вмінь орієнтування в вихідному тексті, пошуку перекладацьких рішень та їх реалізації в умовах паралельного проходження цих процесів, створення механізму синхронізації, який раціонально розподіляє увагу перекладача між компонентами його діяльності, розвитку навичок і вмінь швидкісного виконання перекладацьких дій та оволодіння способами (операціями) виконання дій (мовленнєвою компресією та специфічними прийомами лінгвістичних трансформацій) залежно від конкретних умов діяльності.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Издательство «Союз», 2003. – 288 с.
2. Мірам Г.Е., Дайнеко В.В. Основы перевода: Курс лекцій з теорії та практики перекладу для факультетів та інститутів міжнародних відносин. – К.: Ельга, Ніка-Центр, 2003. – 240 с.
3. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 2009. – 183 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Юлія Кіщенко – завідувач кафедри перекладознавства Херсонського державного університету, кандидат педагогічних наук, доцент.

Наукові інтереси: теорія і практика усного та писемного перекладу.

МЕТОДИКА ПОГРУЖЕНИЯ И ОБУЧЕНИЕ ЧЕРЕЗ СОДЕРЖАНИЕ КАК КОМПОНЕНТЫ ЭКСПЕРИЕНЦИАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Зоя КОРНЕВА (Київ, Україна)

У статті розглянуто співвідношення між поняттями «експериментальне навчання», «навчання через зміст» та «методика занурення», зокрема, висвітлено переваги експериментального навчання порівняно із більш традиційними методиками навчання іноземної мови.

The given article highlights the interdependence of such notions as experiential leaning, content learning and immersion. The advantages of the former are enumerated in comparison with more traditional approaches to foreign language teaching.

Под интегрированным обучением понимается такое обучение, в котором имеет место смещение акцента с изолированного преподавания языка для специальных целей, т.е. для профессионального общения, на объединение, интеграцию, овладения языком с изучением специальных дисциплин [17; 18]. При этом именно изучение специальной дисциплины находится в центре внимания как студентов, так и преподавателя, а овладение языком осуществляется «попутно» – в процессе усвоения предметного содержания этой дисциплины. С рассматриваемой точки зрения программы погружения относятся к более широкой категории так называемого *content-learning* [5; 6; 20], или *обучения через содержание*, т.е. целого комплекса методик обучения иностранному языку, где овладение самим языком и общением на нем является побочным продуктом эксплицитного усвоения некоторого предметного содержания средствами этого языка.

В еще более широком общепедагогическом плане программы погружения в вышеприведенном понимании можно отнести к давно известному общепедагогическому подходу, который принято называть «обучением через делание» (*learning by doing*). Этот подход, впервые разработанный американским психологом и педагогом J. Dewey [10] еще на заре XX века, приобрел особую популярность в последние десятилетия прошлого века в зарубежной, прежде всего американской, методике преподавания иностранных языков. В методике данный подход стал известен под названием *experiential learning*, т.е. как обучение через опыт практической деятельности, осуществляемой средствами изучаемого языка [11; 13; 15]. Суть экспериментального подхода к обучению языку та же, что у *обучения через содержание*, т.е. «попутное» овладение языком в процессе совершения иной,

экстралингвистической, деятельности. Но эксперенциальное обучение есть более широким понятием, чем *обучение через содержание* (и тем более чем погружение – частный случай *обучения через содержание*). Оно предполагает использование любой экстралингвистической деятельности, а не только связанной с изучением специальной дисциплины, для овладения общением на том или ином языке.

Можно выделить ряд преимуществ эксперенциального обучения над всеми другими, более традиционными, видами обучения иностранному языку. Эти преимущества заключаются в следующем:

1. Общеизвестно, что наиболее эффективное овладение языком возможно в социально осмысленных, значимых для обучаемого ситуациях общения. Поэтому характерное для эксперенциального обучения полноценное смысловое (экстралингвистическое) содержание учебной программы обеспечивает оптимальную базу для изучения иностранного языка через обеспечение значимого осмысленного содержания общения в соответствующих ситуациях.

2. Эксперенциальное обучение создает основу для активизации овладения языком (языковым и речевым материалом). Вследствие осмысленности и значимости для обучаемых содержания их общения на иностранном языке (а такая значимость, интерес, осмысленность предполагается эксперенциальным обучением и является его непременным условием – см. выше) они начинают более активно, причем произвольно, усваивать языковые и речевые явления.

3. Осмысленное, значимое, содержательное общение на изучаемом языке (т.е. такое, которое затрагивает личность обучаемых, что также является непременным условием эксперенциального обучения) всегда является **аутентичным**. Аутентичное же общение непременно создает наилучшие условия для овладения коммуникативными функциями иностранного языка, что, собственно, и является основой коммуникативного подхода [3; 4]. Если же такого аутентичного общения нет, как это имеет место в более традиционных подходах, где в центре внимания находится сам язык, а не экстралингвистическая деятельность средствами этого языка, то последний усваивается более или менее абстрактно, без полноценного предметного, концептуального и коммуникативного наполнения.

4. При эксперенциальном обучении, в котором обучаемые осуществляют экстралингвистическую деятельность средствами изучаемого языка, предполагается реализация ими этой деятельности на материале, отражающем социальные и культурные особенности той социокультурной общности, члены которой являются носителями данного языка. Тем самым достигается естественное, в основном имплицитное, овладение важнейшим компонентом иноязычноречевой коммуникативной компетенции – социокультурным [2; 7 и др.]. Формирование данного компонента, помимо значимости для овладения самой иноязычноречевой коммуникативной компетенцией, играет еще немалую роль и в общем социальном и культурном развитии обучаемых.

5. Поскольку, как отмечалось выше, при эксперенциальном обучении обучаемые постоянно заняты *аутентичным* общением на иностранном языке, такое общение создает наиболее благоприятные и естественные условия для овладения другим важнейшим компонентом иноязычноречевой коммуникативной компетенции: стратегической компетенцией [2]. Именно она обеспечивает возможность оптимальной коммуникации в зависимости от целей и намерений коммуникантов, их взаимоотношений и ситуации общения.

6. Наконец, поскольку организация иноязычноречевого общения при эксперенциальном обучении эксплицитно целиком сосредоточена на содержательной, предметной стороне этого общения (коммуникация для осуществления экстралингвистической деятельности), то неизбежно и естественно возникают наиболее благоприятные условия для развития предметной компетенции [1]. Она представляет собой ту составляющую коммуникативной компетенции, которая обеспечивает содержательный аспект речевой деятельности, а поэтому ее формирование обеспечивает когнитивное развитие учащихся.

Таким образом, эксперенциальное обучение создает лучшие, по сравнению с другими подходами, условия для формирования у обучаемых иноязычноречевой коммуникативной

компетенции в единстве ее лингвистического, социокультурного, стратегического и предметного компонентов. Подобное обучение оптимально обеспечивает интегрированное языковое, социокультурное и когнитивное развитие учеников или студентов. Указанные преимущества возникают благодаря тому, что эксперенциальное обучение дает больше возможностей, по сравнению с другими подходами, для естественного аутентичного общения на изучаемом языке. Для учащихся оно носит высокосодержательный и осмысленный характер, что вызывает интерес к коммуникации и определяет ее личностную значимость. В результате формирование составляющих иноязычноречевой коммуникативной компетенции становится имплицитным, т.е. непроизвольным и сравнительно незатрудненным.

Обучение через содержание (*content-learning*) является частным случаем эксперенциального обучения, а погружение (*immersion*) в ранее приведенном его понимании есть частный случай обучения через содержание. Из представленной на рисунке схемы следует, что всеми преимуществами, которыми обладает эксперенциальное обучение, обладают и обучение через содержание, и погружение. Поэтому, если рассматривать преимущества обучения через содержание/погружения при преподавании английского языка в неязыковом вузе по сравнению с более традиционными подходами к преподаванию этого языка для специальных целей [14; 16], то такие преимущества будут теми же, что были перечислены выше. Необходимо лишь сделать одну оговорку, заключающуюся в том, что и обучение через содержание, и погружение – это эксперенциальное обучение, осуществляемое только на материале тех или иных специальных (профессиональных) дисциплин. Это означает, что, если в эксперенциальном обучении вообще экстралингвистическое, предметное содержание общения в принципе может быть каким угодно, то при обучении через содержание/погружении оно ограничивается тем, что существенно для будущей профессиональной деятельности студентов.

Необходимо также прояснить, где пролегает водораздел между обучением через содержание и погружением в его классическом (ранее рассмотренном) понимании. Видимо, здесь целесообразно опираться на ту трактовку этих двух – более широкого и более узкого – понятий, которая сложилась в западной методике [6; 8; 9; 12; 20]. Эта трактовка исходит из того, что более узкое понятие «погружение» (*immersion*) предполагает овладение иностранным языком через освоение предметного содержания иных дисциплин на занятиях именно по этим дисциплинам, а не по иностранному языку. Напротив, более широкое понятие «обучение через содержание» (*content-learning*) предполагает овладение иностранным языком через освоение предметного содержания иных дисциплин как на занятиях по таким дисциплинам, так и непосредственно на занятиях по иностранному языку.

F.L. Stoller (2007) утверждает, что погружение – это лишь высшая форма обучения через содержание, в которой языку уделяется намного меньше внимания, чем предметному содержанию. Но могут быть и более мягкие формы *content-learning* (иначе называемого *content-based instruction*), например, когда языку и предметному содержанию уделяется примерно равное внимание или внимание к языку несколько превалирует по сравнению с вниманием к предметному содержанию. Последний вид *content-learning* F.L. Stoller [20] называет *theme-based courses*, т.е. тематически организованные курсы (низший уровень) в отличие от погружения (высший уровень).

Во всех остальных аспектах обучение через содержание и погружение – это практически один и тот же подход. Например, как в обучении через содержание, так и в погружении преследуются одинаковые цели в плане овладения языком для профессионального общения. Эти цели для программ погружения были сформулированы в работе M.A. Snow, M. Met и F. Genesee [17] и разделены на две категории:

- Языковые цели, непосредственно связанные с изучаемой дисциплиной (*content-obligatory language objectives*) и предполагающие формирование у студентов всех обязательных (базовых) иноязычных речевых навыков и умений, необходимых и достаточных для овладения тем предметным содержанием этой дисциплины, которое усваивается через посредство иностранного языка.

• Вспомогательные языковые цели (*content-compatible language objectives*), включающие в себя формирование у студентов тех иноязычных речевых навыков и умений, которые непосредственно не влияют на уровень овладения специальной дисциплиной, но косвенно содействуют этому овладению (например, отработка коммуникативных стратегий общения в данной предметной области).

Из приведенного определения языковых целей программ погружения, даже без каких-либо дополнительных доказательств, ясна их полная идентичность целям обучения иностранному языку через предметное содержание специальной дисциплины (*content-learning*). Разница заключается лишь в том, что при погружении эти цели достигаются только на занятиях по специальной дисциплине, а при обучении через предметное содержание их можно достигать и непосредственно на занятиях иностранному языку.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ермакова Л.А. Обучение чтению на английском языке (первый этап неязыкового вуза): Дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 1988. – 308 с.
2. Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання/Наук. ред. українського видання С.Ю. Ніколаєва. – К.: Ленвіт, 2003. – 273 с.
3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – Москва: Русский язык, 1989. – 276 с.
4. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи. – Москва: Русский язык, 1981. – 248 с.
5. Brinton D.M., Master P. (Eds.). New ways in content-based instruction. – Alexandria, VA: TESOL, 1997. – 302 p.
6. Brinton D.M., Snow, M.A., Wesche M.B. Content-based second language instruction. – New York: Newbury House Publishers, 1989. – 241 p.
7. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence. – Clevedon: Multilingual Matters, 1997. – 124 p.
8. Calvé P. L'immersion au Canada. – Paris: Didier Erudition, 1991. – 138p.
9. Cummins J. Immersion education for the millennium: what we have learned from 30 years of research on second language immersion. – 2000. – Retrieved December 12, 2002 from <http://www.itechilearn.com/cummins/immersion2000.html>.
10. Dewey J. Experience and education. – New York: Collier, 1938. – 345 p.
11. Freeman Y.S., Freeman D. E. ESL/EFL teaching: Principles for success. – Portsmouth, NH: Heinemann, 1998. – 292 p.
12. French immersion: Process, product and perspectives/Compiled by S. Rehorick and V. Edwards. – The Canadian Modern Language Review, 1994. – 428 p.
13. Jerald M., Clark R.C. Experiential language teaching techniques. Out-of-class language acquisition and cultural awareness activities. Resource handbook number 3. Second revised edition. – Brattleboro, Vermont: Prolingua Associates, 1994. – 148 p.
14. Kennedy C., Bolitho R. English for specific purposes. – London: MacMillan Publishers Ltd, 1984. – 149 p.
15. Kolb D. Experiential learning: Experience as the source of learning and development. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984. – 248 p.
16. Robinson P.C. ESP today: A practitioner's guide. – Hamel, Hempstead: Prentice Hall, 1991. – 146 p.
17. Snow M.A., Met M., Genesee F. A conceptual framework for the integration of languages and content in second/foreign language instruction//TESOL Quarterly. – 1989. – 23. – P.201–217.
18. Spanos G. On the integration of language and content instruction//Annual review of applied linguistics. – 1990. – No.10. – P. 227–240.
19. Stoller F.L. Project work: A means to promote language content//English Teaching Forum. – 1997. – Vol. 35, No. 4. – P. 2–9.
20. Stoller F.L. Content-based instruction//Encyclopedia of language and education. Vol.4: Second and foreign language education/Ed. By Nelleke van Deusen-Scholl and Nancy H. Hornberger. – New York, NY: Springer, 2007. – P. 59–70.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Зоя Корнєва – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри теорії, практики та перекладу англійської мови Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут».

Наукові інтереси: методика преподавания иностранного языка для специальных целей.

THE FUNDAMENTALS OF CONFIDENT PUBLIC SPEAKING PRESENTATION

Анна ЛЯШУК (Кіровоград, Україна)

У статті розглянуті засади організації успішного публічного виступу та проблеми розвитку стилю впевненого публічного промовця. Подано поради вироблення у студентів навичок ефективних ораторів та слухачів.

The paper deals with the fundamentals of successful public speaking and developing, confident speaking style. The ideas how to train students to be effective speakers and listeners in are given.

**"Success consists of going from failure to failure without loss of enthusiasm."
Sir Winston Churchill**

The mere idea of public speaking can cause many people a lot of anxiety and bring much nervousness. Public speaking is one of the most common phobias people have and is a source of